

Еврипид. Вакханки

Перевод Ф. Ф. Зелинского

Еврипид. Трагедии. В 2 томах. Т. 2.

"Литературные памятники", М., Наука, Ладомир, 1999

OCR Бычков М.Н. mailto:bmn@lib.ru

ПРОЛОГ

Действие происходит на площади перед царским дворцом в фиванском кремле. Фасад дворца виден под косым углом с левой стороны сцены; он состоит из центральной колоннады, посередине которой находятся большие ворота, ведущие во двор, и выступающей пристройки с левой стороны, в которой предполагается терем Агавы. Соответствовавшая ей некогда пристройка с правой стороны представляет собой груды развалин, окруженную изгородью; камни обросли зеленью, но через промежутки заметно багровое пламя тлеющих балок, от которого поднимаются густые облака дыма; это – бывший терем Семелы. Над ним открывается вид на равнину Исмена; вдали виднеются строгие контуры Киферона.

Время предрассветное, ворота и двери глухо заперты. Перед развалинами терема стоит, опершись на свой тирс и погруженный в раздумье, Дионис. Он является юношей с румяным лицом и томными глазами, одетым в длиннополый плащ восточного покроя и украшенным митрой поверх распущенных роскошных кудрей; кроме плаща он носит в виде накидки небриду, т. е. пятнистую шкуру чубарного оленя. Свою речь он произносит отчасти как монолог, отчасти обращаясь к зрителям.

Дионис

Я пришел сюда, в фиванскую страну – я, Дионис, сын Зевса, которого родила некогда Кадмова дочь Семела, пламенем молнии освобожденная от бремени; променяв свой божественный образ на вид человека, я пришел к струям Дирки и к волнам Исмена. И вот передо мною, вблизи дворца, могила моей пораженной перуном матери, дымящиеся развалины ее терема, живое еще пламя Зевсова огня – это вечное клеймо позора, наложенное Герой на память моей матери. Я благодарен Кадму за то, что он объявил недоступным это место, сделав его святыней [10] своей дочери; сам же я отовсюду окружил его плодоносной зеленью виноградной лозы.

Оставив золотые земли лидийцев и фригийцев, облитые лучами солнца плоскогорья персов, твердыни Бактрии, проследовав через суровую страну мидян, через счастливую Аравию и всю Азию, омываемую солеными волнами моря, в укрепленных городах которой ютится смешанное, полуэллинское-полуварварское племя, я этот город навестил первым [20] между эллинскими, установив там свои хороводы и учредив свои таинства, чтобы засвидетельствовать перед смертными свою божественность.

А потому огласил я Фивы раньше прочей Эллады звуками моих песен, облачив жителей в небриды и дав им в руки тирс, оббитое плющом оружие – что сестры моей матери, которым это менее всех приличествовало, не признавали меня, Диониса, сыном Зевса, утверждая, что Семела, отдавшись смертному, прикрывала именем Зевса свою грешную любовь, согласно придуманной Кадмом уловке; вследствие этого, клеветали [30] они, Зевс и убил ее – в наказание за лживую похвальбу о браке с ним. За это я их самих изгнал жалом бешенства из дворца – они обитают в горах, лишённые разума, – и заставил их носить символы моих таинств. С ними изгнал я из домов все женское племя, сколько было у кадмейцев жен и дев; теперь они вместе с дочерьми Кадма сидят без крова на скалах, под сенью зеленых елей. Нужно, чтобы этот город даже против своей воли узнал, каково быть не посвященным в мои таинства; нужно также, чтобы я восстановил честь своей [40] матери Семелы, явившись перед смертными тем богом, которого она родила Зевсу.